

Л. Жаколио

Спиритизм в Индии
Факиры-очарователи

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
Ж23

Ж23 **Жаколио Л.**
Спиритизм в Индии: Факиры-очарователи / Л. Жаколио – М.: Книга по Требованию, 2024. – 54 с.

ISBN 978-5-458-16547-1

Спиритизм в Индии. Факиры-очарователи.

ISBN 978-5-458-16547-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію феноменовъ и внѣшнихъ проявленій, посредствомъ которыхъ индусы стремятся доказать, что они владѣютъ таинственною силою, которая является прямымъ слѣдствіемъ, ихъ религіознаго вѣрованія въ непосредственное вліяніе духовъ на весь міръ, мы желали-бы въ этомъ отношеніи оградить себя отъ всякой личной отвѣтственности.

Мы ничего не утверждаемъ на основаніи большинства тѣхъ странныхъ явленій, которыя мы намѣреваемся описать. Ихъ можно объяснять чѣмъ угодно, необыкновенною-ли ловкостью, пріобрѣтенною долготѣнимъ упражненіями, или-же шарлатанствомъ и даже галлюцинаціей; но чтобы быть вполне безпристрасными и правдивыми, мы должны замѣтить, что, несмотря на строжайшій контроль, которому охотно подчинялись всѣ факиры, намъ никогда не удавалось, хотя-бы одного изъ нихъ, на мѣстѣ уличить въ обманъ, что однако, мы вполне допускаемъ, не можетъ еще служить неоспоримымъ доказательствомъ ихъ правдивости.

Извѣстный миссіонеръ г. Гюкъ, описавшій нѣкоторые изъ упомянутыхъ явленій, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ въ Тибетѣ, подобно намъ не былъ въ состояніи открыть ихъ секрета.

Мы не считаемъ нужнымъ также скрывать, что ни въ Индіи, ни на островѣ Цейлонѣ, мы не встрѣчали ни одного европейца, даже среди давно живущихъ въ этихъ краяхъ, который-бы могъ указать намъ способъ, употребляемый послѣдователями ученія духовъ для производства означенныхъ явленій.

Изъ этого вовсе однако не слѣдуетъ, чтобы лично мы признавали возможность проявленія невидимыхъ существъ.

Мы не послѣдователи спиритическаго ученія; если мы и признаемъ, что отрицаніе во что-бы то ни стало есть поступокъ, который человѣкъ при всемъ несовершенствѣ своемъ не вправѣ позволять себѣ, то тѣмъ не менѣе мы должны прибавить, что и научное подтвержденіе можетъ быть допущено только послѣ тщательнаго изслѣдованія, основаннаго на разностороннихъ доказательствахъ.

И такъ, мы являемся только повѣствователями фактовъ, въ которыхъ нѣкоторые въ состояніи усмотрѣть таинственныя проявленія, другіе-же могутъ принять ихъ только за ловкое индусское фокусничество.

Не пускаясь въ отвлеченныя разсужденія, замѣтимъ, что существуетъ извѣстное число феноменовъ, которые мы можемъ приписать вліянію естественныхъ силъ, но законы которыхъ еще не удалось открыть человѣку.

Какое-же это вліяніе, или, вѣрнѣе, сила, которую индусы приписываютъ чистому флюиду “Агаза”, управляемому духами?

Въ этомъ отношеніи мы ничего не беремся разяснять и не можемъ быть авторитетомъ. Но каждый разъ, когда намъ

приходится слышать нападки полные презрѣнія и ироніи, направленные противъ знаменитаго ученаго Уильяма Крукса, члена Лондонскаго Королевскаго общества, по поводу его изслѣдованій спиритическихъ явленій, которымъ онъ посвятилъ себя съ цѣлью открыть законы дѣйствующей силы, намъ невольно приходятъ на память слѣдующія слова Гальвани, которому Западъ впервые обязанъ опытами надъ электричествомъ*:

“На меня нападаютъ люди двухъ категорій: ученые и невѣжды. Обѣ эти категоріи стараются меня выставить въ смѣшномъ видѣ и выдаютъ за танцовальнаго учителя лягушекъ, а между тѣмъ я убѣжденъ, что открылъ одну изъ величайшихъ силъ природы.

Вообще относительно нѣкоторыхъ феноменовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ вызываніями, видѣніями и другими всякаго рода сверхъестественными проявленіями, которыя явно не противорѣчатъ законамъ природы, а суть явленія чисто физическія, не болѣе чудесныя нежели производимыя электрическимъ токомъ, мы полагаемъ, что отрицаніе ихъ или подтвержденіе только послѣ тщательнаго научнаго изслѣдованія имѣло-бы болѣе значенія, чѣмъ отрицаніе или подтвержденіе аргіогі.

За примѣрами подобнаго отрицанія ходить не далеко. Развѣ сила пара и электричества не была вначалѣ отвергаема?

Феномены; которые мы намѣрены описать, принадлежатъ къ тремъ различнымъ видамъ:

1) Феномены и внѣшнія проявленія, производимыя духовною силою и большею частью при посредствѣ матеріальныхъ предметовъ.

2) Феномены магнетизма и сомнамбулизма, и

3) Феномены вызыванія и явленія духовъ и приносы ими матеріальныхъ предметовъ.

Явленія относящіяся къ первому виду, какъ кажется, легко могутъ быть подвергнуты контролю, и мы укажемъ, что именно, по мнѣнью возможности, нами было въ этомъ отношеніи предпринято, причемъ однако мы не будемъ высказывать личнаго своего мнѣнія относительно причины этихъ явленій.

Что-же касается до послѣдняго вида феноменовъ, то они не могутъ быть подвергнуты научному изслѣдованію; поэтому мы совсѣмъ исключили-бы ихъ изъ настоящей книги, если-бы не имѣли въ виду слѣдующаго обстоятельства. Весь древній міръ вѣрилъ въ возможность вызыванія и проявленія духовъ, и всѣ религіи съ христіанствомъ во главѣ включили эти феномены въ свои мистеріи въ видѣ чудесъ, а потому мы полагаемъ, что описаніе ихъ представить по крайней мѣрѣ историческій интересъ, тѣмъ болѣе, что эти странныя явленія служатъ еще по сіе время въ Индіи средствомъ вліянія на массы умовъ и являются основаніемъ всѣхъ древнихъ повѣрій.

* Въ Индіи электрической токъ былъ извѣстенъ въ самой отдаленной древности.

ВНѢШНІЕ ФЕНОМЕНЫ И ПРОЯВЛЕНІЯ, производимыя "посвященными" индусскихъ пагодъ.

ГЛАВА I.

"Посвященные", обладающіе такъ называемою таинственною силою.

"Посвященные" обладаютъ такъ называемою таинственною силою въ болѣе или менѣе значительной степени, смотря по разряду, къ которому они принадлежатъ.

Къ первому разряду "посвященія" принадлежатъ:

Грихасты, Пурохиты и Факиры. Грихасты, или главы семействъ, не покидаютъ свѣта и служатъ какъ-бы посредниками между храмомъ и народомъ.

Имъ воспрещается публично производить какія-бы то ни было явленія. Они имѣютъ право и даже обязаны въ скрытыхъ помѣщеніяхъ своихъ жилищъ, исключительно предназначенныхъ для этой цѣли, вызывать души своихъ умершихъ предковъ по восходящей линіи, чтобы получать отъ нихъ наставленія, которыми они должны руководиться во время своей земной жизни.

Пурохиты, или обыкновенные жрецы, выполняютъ народныя требы, совершаютъ всѣ семейныя обрядности, вызываютъ родственныхъ духовъ, изгоняютъ злыхъ, разъясняютъ гороскопы*, присутствуютъ при рожденіяхъ, бракосочетаніяхъ и похоронахъ, производятъ всѣ явленія счастливыхъ или дурныхъ предзнаменованій, призываются на помощь въ случаяхъ одержанія или изступленія и избавляютъ подверженныхъ этимъ припадкамъ отъ вреднаго внѣшняго вліянія злыхъ духовъ. Они живутъ при храмѣ на землѣ, принадлежащей Пагодѣ.

Факиры-очарователи, или сборщики пожертвованій въ пользу храмовъ, странствуютъ по деревнямъ и городамъ и производятъ публично по желанію самыя поразительныя явленія, которыя повидимому совершенно идутъ въ разрѣзъ съ такъ называемыми законами природы. По вѣрованію Браминовъ, духи помогаютъ имъ въ производствѣ этихъ явленій; они имѣютъ право и возможность вызывать ихъ по желанію.

Ко второму разряду "посвященія" принадлежатъ Санніасизы, а

къ третьему: Нирванисы и Югуисы.

Въ этихъ послѣднихъ двухъ высшихъ степеняхъ сила "посвященныхъ" имѣетъ одинаковое свойство, проявляясь въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ. Они убѣждены, что подчинили своей власти видимый и невидимый міръ. Свои сверхъестественныя явленія они производятъ во внутреннихъ

* Предсказаніе судьбы по положенію звѣздъ въ часѣ рожденія младенца.

помѣщеніяхъ храмовъ и только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ — у раджъ и другихъ вліятельныхъ лицъ Индіи.

По ихъ увѣреніямъ, время, пространство, тяжесть и даже физическая жизнь для нихъ не существуютъ; они обладаютъ способностью по желанію покидать свою смертную оболочку и снова принимать ее; они яко-бы могутъ повелѣвать стихіями, въ состояніи передвигать скалы и останавливать теченіе водъ. По моему мнѣнію, въ данномъ случаѣ незнающая предѣловъ восточная фантазія даетъ себѣ полнѣйшій просторъ. На этихъ мечтателей въ Индіи смотрятъ, какъ на полубоговъ.

Во всемъ этомъ, какъ видно, существуетъ полная организація, имѣющая цѣль, опираясь на касты, поддерживать духовную власть надъ всей остальной массой населенія.

Предполагаютъ, что въ подземныхъ святилищахъ пагодъ всѣ эти "посвященные" подвергаются въ продолженіе многихъ лѣтъ извѣстнаго рода подготовленіямъ, которыя, при полной ихъ аскетической жизни, изнуряя организмъ, способствуютъ развитію и выдѣленію въ значительной степени такъ называемаго чистаго флюида "агаза"*. Намъ не было возможно узнать что-либо опредѣленное относительно этихъ таинственныхъ подготовленій.

Феномены, которые мы описываемъ, производились преимущественно факирами.

* Въ спиритизмѣ этотъ флюидъ называется медіумизмомъ или медіумическимъ флюидомъ, а лица, обладающія имъ — медіумами.

ГЛАВА II

Факиры-очарователи.

Едва-ли кому-либо не приходилось слышать рассказы объ удивительной ловкости индусскихъ факировъ. Европейцы обыкновенно называютъ ихъ просто — очарователями или жонглерами. Всѣ-же азіятскіе народы приписываютъ имъ сверхъестественныя способности, въ чемъ и они сами вполне убѣждены.

Когда путешественники, побывавъ въ Индіи, начинаютъ рассказывать о чудесахъ, производимыхъ факирами, то имъ обыкновенно указываютъ на фокусниковъ, которые не хуже ихъ въ состояніи исполнить-же самое. — Для того, чтобы читатель имѣлъ возможность судить, насколько основательно подобное сужденіе, мы считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ факиры производятъ свои явленія.

Вотъ факты, которыхъ я былъ свидѣтелемъ.

Вполнѣ ручаясь за ихъ достовѣрность, я убѣжденъ, что никто не уличитъ меня въ искаженіи истины или преувеличеніи.

Факиры не производятъ явленій въ такихъ мѣстахъ, гдѣ при значительномъ скопленіи народа контроль былъ-бы затруднителенъ.

Факиры никѣмъ не сопровождаются. Они ходятъ одни и не нуждаются въ помощникахъ.

Факиры являются въ дома совершенно нагими, прикрываясь только кускомъ полотна немного шире ладони.

Факиры не имѣютъ понятія о какихъ-либо приспособленіяхъ, употребляемыхъ европейскими фокусниками, какъ-то: о стаканчикахъ, волшебныхъ мѣшкахъ, шкатулкахъ съ двойнымъ дномъ, механическихъ столахъ и тысячи подобныхъ аппаратовъ.

Они не носятъ при себѣ рѣшительно ничего, кромѣ бамбуковой трости нетолще карандаша, съ семью колѣньями, которую они держатъ въ правой рукѣ, и свистка длиною около трехъ дюймъ, который они привязываютъ въ пряди своихъ длинныхъ волосъ, чтобы, при полномъ отсутствіи одежды, не носить его постоянно въ рукахъ.

Факиры производятъ явленія, стоя или сидя, смотря по желанію лица, у котораго они находятся. Мѣсто для нихъ тоже безразлично: въ гостиной-ли на тростниковой циновкѣ, на мраморныхъ, гранитныхъ или гипсовыхъ плитахъ веранды, или же просто на голой землѣ въ саду.

Когда факирамъ приходится производить магнетическіе или сомнамбулическіе опыты, и имъ нуженъ для этого субъектъ, то они пользуются любымъ изъ слугъ по вашему указанію.

Они дѣйствуютъ съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ на туземцевъ, такъ и на европейца, если онъ согласится предоставить себя въ ихъ распоряженіе.

Когда для опыта имъ требуется какой-либо предметъ, какъ напр., музыкальный инструментъ, трость, бумага, карандашъ и т. п., они просятъ васъ снабдить ихъ необходимымъ.

Они повторяютъ опытъ какое угодно число разъ, и даютъ вамъ полнѣйшую свободу контролировать себя.

Наконецъ, они никогда не требуютъ вознагражденія, а довольствуются ничтожнымъ подаяніемъ, жертвуемымъ вами въ пользу храма, въ вѣденіи котораго они состоятъ.

Впродолженіе моего многолѣтняго путешествія поИндіи, мнѣ ни разу не приходилось встрѣчать ни одного факира, который уклонился-бы отъ выполненія котораго-либо изъ этихъ правилъ.

Послѣ всего сказаннаго мы предлагаемъ читателю слѣдующій вопросъ: согласился-бы даже самый ловкій изъ нашихъ фокусниковъ при подобныхъ-же условіяхъ, не пользуясь никакими аппаратами, дать представленіе? Отвѣтъ не подлежитъ сомнѣнію. Не вдаваясь ни въ какія объясненія, я привожу здѣсь одни только голые факты.

ГЛАВА III
Пляска листьевъ.

Не придерживаясь особенной системы, я намѣренъ описать явленія въ томъ видѣ, въ какомъ они набросаны у меня въ замѣткахъ.

То, что мы подразумеваемъ подъ психическою силою, называется у индусовъ "арта-аханкаразія", т. е. сила моего я.

Мнѣ пришлось прожить нѣсколько лѣтъ въ Пондишери, столицѣ французскихъ владѣній въ Карнатикѣ. Однажды около полудня мой "добаши", т. е. слуга, доложилъ мнѣ, что какой-то факиръ желаетъ меня видѣть.

Покинувъ Европу, я не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о явленіяхъ, которыя спириты приписываютъ вліянію своихъ медиумовъ. Я даже не зналъ, на чемъ основывается спиритическое ученіе, которое считалъ совершенно новымъ вымысломъ. Въ настоящее время я убѣдился, что оно также старо, какъ индусскіе, халдейскіе и египетскіе храмы, потому что всѣ древнія религіи начались съ вѣрованія въ духовъ и ихъ внѣшнія проявленія, которыя и послужили какъ-бы источникомъ небесныхъ откровеній. Прежде мнѣ не удавалось видѣть даже простаго столика, приходящаго въ движеніе отъ наложенія на него рукъ. Все что сторонники спиритизма приводили въ подтвержденіе своего ученія, казалось мнѣ крайне невѣроятнымъ, преувеличеннымъ и раздутымъ. А потому мнѣ, закоренѣлому раціоналисту, какимъ я остался и понынѣ, никакъ не могла придти въ голову мысль заняться верченіемъ столовъ, которому въ то время повсемѣстно предавались съ непомѣрнымъ увлеченіемъ.

Что-же касается факировъ, то я считалъ ихъ простыми фокусниками, и обыкновенно отказывался принимать ихъ, когда они ко мнѣ являлись.

Тѣмъ не менѣе мнѣ постоянно приходилось слышать объ ихъ удивительной ловкости, и я рѣшился хотя-бы одинъ разъ провѣрить это на самомъ дѣлѣ.

Приказавъ впустить индуса, я отправился къ нему въ одну изъ внутреннихъ верандъ своего жилища.

Меня поразила его худоба. Тощимъ лицомъ своимъ онъ походилъ на отшельника. Безжизненные глаза его производили на меня впечатлѣніе подобное тому, какое я уже испытывалъ, когда мнѣ приходилось всматриваться въ неподвижные сѣрозеленые глаза большихъ морскихъ акулъ.

Въ ожиданіи моего прихода, онъ сидѣлъ на корточкахъ на мраморномъ полу веранды.

Замѣтивъ меня, онъ медленно приподнялся. Приложивъ обѣ руки ко лбу, онъ поклонился и пробормоталъ слѣдующія слова:

— Саранай аяа (глубокій поклонъ, господинъ); это я, Сальванадинъ-Одеаръ, сынъ Канагарайенъ-Одеара. Безсмертный Вишну да хранитъ твои дни!

— Саламъ* Сальванадинъ-Одеаръ, сынъ Канагарайенъ-Одеара, да приведется тебѣ умереть на священныхъ берегахъ Тирканги* съ тѣмъ, чтобы твое воплощеніе было послѣднимъ.

— Жрецъ пагоды, продолжалъ индусъ, сказалъ мнѣ сегодня утромъ; "ступай пользоваться случаями, подобно тому, какъ птицы отправляются на поиски вдоль засѣянаго рисомъ поля". Ганеза, богъ покровительствующій путникамъ, привелъ меня къ твоему жилищу.

— Будь гостемъ.

— Чѣмъ могу я служить тебѣ?

— Я слышалъ, что ты обладаешь способностью приводить въ движеніе предметы, не прикасаясь къ нимъ; я желалъ-бы, чтобы ты мнѣ показалъ это чудо.

— Сальванадинъ-Одеаръ не обладаетъ этою способностью; онъ только вызываетъ духовъ, которые приходятъ помогать ему.

— И такъ, пусть Сальванадинъ Одеаръ вызоветъ духовъ и покажетъ мнѣ ихъ могущество.

Не успѣлъ я произнести эти слова, какъ факиръ снова присѣлъ на полъ и, сунувъ свою бамбуковую трость съ семью колѣньями между своихъ скрещенныхъ ногъ, онъ попросилъ меня приказать слугѣ подать ему семь небольшихъ горшковъ наполненныхъ землею, семь тонкихъ древесныхъ прутьевъ, длиною въ два фута и семь листьевъ, сорванныхъ съ какого-либо дерева.

Когда всѣ эти предметы были принесены, онъ, не прикасаясь къ нимъ, попросилъ меня расположить ихъ въ одну линію въ разстояніи около семи футовъ отъ своей протянутой руки. Потомъ онъ велѣлъ моему слугѣ воткнуть въ каждый горшокъ съ землею по пруту и надѣть на каждый пруть по листу, проткнувъ его по серединѣ.

Каждый листъ, надѣтый такимъ образомъ на пруть, сталъ въ вертикальномъ направленіи спускаться къ горшку и накрылъ его собою въ видѣ крышки. Послѣ этого факиръ поднялъ руки и соединилъ ихъ надъ своею головою. Я услышалъ, какъ онъ внятно на тамульскомъ нарѣчіи сталъ вызывать духовъ:

"Всѣ силы, стерегущія начало разумной жизни и основу матеріи, да защитятъ меня отъ гнѣва злыхъ духовъ, и пусть Безсмертный Духъ трехъ видовъ не предастъ меня мести Ямы".

Окончивъ заклинаніе, онъ протянулъ руки по направленію къ горшкамъ съ землею и остался неподвиженъ и какъ-бы въ экстазѣ. Время отъ времени губы его шевелились, какъ будто онъ

*Выраженія "Саранай" и "Саламъ" существуютъ въ употребленіи безразлично между индусами одной касты; между индусами-же различныхъ кастъ, высшая каста имѣетъ право на "Саранай".

* Рѣка въ Южномъ Индустанѣ близъ Вильмора. Она считается столь-же священной, какъ и Гангъ.

все еще продолжалъ шептать таинственный заговоръ. Но ни единый звукъ не долеталъ до моего слуха.

Я смотрѣлъ на всю эту сцену съ усмѣшкою и вмѣстѣ съ тѣмъ съ невыразимымъ чувствомъ любопытства, вовсе не подозревая, что на самомъ дѣлѣ должно было произойти.

Вдругъ мнѣ показалось, будто легкій вѣтеръ коснулся моихъ волосъ и сталъ дуть мнѣ въ лицо. Это движеніе воздуха походило на порывистый вѣтерокъ, который обыкновенно ощущается въ тропическихъ странахъ послѣ захода солнца. Между тѣмъ широкія соломенные циновки, закрывавшія пустое пространство между колоннами веранды, оставались неподвижны.

Я подумалъ, что это обманъ чувствъ, но явленіе нѣсколько разъ подрядъ повторилось.

По прошествіи приблизительно четверти часа времени листья фиговаго дерева стали медленно подниматься и опускаться по деревяннымъ прутьямъ, на которыхъ они были насажены. При этомъ факиръ оставался все время въ одномъ и томъ-же положеніи.

Я приблизился и сталъ слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ за продолжившимся движеніемъ листьевъ, но долженъ признаться, что не безъ нѣкотораго волненія удостовѣрился въ полномъ отсутствіи всякой видимой связи между индусомъ и листьями.

Нѣсколько разъ я проходилъ по мѣсту, отдѣлявшему факира отъ горшковъ съ землею, но, несмотря на это, движеніе листьевъ не прерывалось.

Я выразилъ желаніе осмотрѣть все это приспособленіе, на что факиръ безпрекословно согласился. Снявъ листья, я вынулъ изъ горшковъ прутья и высыпалъ землю. Затѣмъ я позвалъ своего повара и приказалъ ему подать семь хрустальныхъ бокаловъ, свѣжей земли и новыхъ листьевъ изъ сада. Я досталъ бамбуковую трость, которую самъ разрѣзалъ на семь равныхъ частей и все это опять установилъ, какъ было прежде, но только уже въ разстояніи четырнадцати футовъ отъ факира. Индусъ совершенно равнодушно смотрѣлъ на мои приготовленія, не сдѣлавъ ни одного замѣчанія. Окончивъ ихъ, я обратился къ нему съ слѣдующими словами:

— Думаешь-ли ты, что и теперь помогающіе тебѣ духи въ состояніи продолжать дѣйствовать?

Индусъ ничего не отвѣтилъ, но только попрежнему протянулъ передъ собою руки.

Не прошло и пяти минутъ, какъ листья снова пришли въ движеніе и начали опять подниматься и опускаться по бамбуковымъ тросточкамъ.

Я остолбенѣлъ и признаюсь, что было чему удивляться.

Не признавая себя однако еще побѣжденнымъ, я спросилъ факира, необходимы-ли непременно горшки съ землею, для производства этого явленія. Получивъ отрицательный отвѣтъ, я просверлил на одной доскѣ семь дырочекъ и воткнулъ въ каждую изъ нихъ по бамбуковой тросточкѣ съ надѣтымъ на ней листкомъ. По прошествіи нѣкотораго времени то-же самое явленіе въ точности повторилось.

Впродолженіе двухъ часовъ я испробоваль по меньшей мѣрѣ двадцать различныхъ способовъ, но каждый разъ результатъ получался одинаковый.

Я уже сталъ подозрѣвать, не нахожусь-ли я подѣ сильнымъ магнетическимъ влияніемъ факира, какъ онъ проговорилъ:

— Не желаешь-ли ты что-либо спросить у невидимыхъ, прежде чѣмъ я разстанусь съ ними?

Я не ожидалъ такого предложенія. Мнѣ не разъ уже приходилось слышать, что европейскіе медиумы пользуются азбукою для своихъ воображаемыхъ бесѣдъ съ духами. Растолковавъ это, насколько было возможно, индусу, я спросилъ его, нельзя-ли въ данномъ случаѣ воспользоваться подобнымъ-же способомъ.

Факиръ отвѣтилъ слѣдующее:

— Предлагай вопросы, какъ тебѣ угодно: листья останутся неподвижны, если духамъ нечего будетъ тебѣ отвѣчать; и напротивъ, листья будутъ подниматься по тросточкамъ, коль скоро они должны будутъ передавать тебѣ мысль тѣхъ, кто управляетъ ими.

Я было уже принялся поспѣшно писать на листкѣ бумаги буквы алфавита, какъ мнѣ пришло въ голову воспользоваться другимъ способомъ. Я вспомнилъ о томъ, что у меня были съ собою буквы и цифры, вдѣланныя въ цинковые кубики на подобіе игральныхъ костей, которыми я имѣлъ обыкновеніе отмѣчать номеръ и фамилію на книгахъ своей библіотеки. Я положилъ эти кубики въ холщевый мѣшечекъ. Факиръ принялъ прежнее свое положеніе. Въ это время я сталъ думать о другѣ, который двадцать лѣтъ тому назадъ умеръ, и попеременно началъ вынимать изъ мѣшечка то буквы, то номера. Вынимая такимъ образомъ каждый кубикъ, я смотрѣлъ на буквы и номера и вмѣстѣ съ тѣмъ зорко наблюдалъ за малѣйшимъ движеніемъ листьевъ.

Четырнадцать кубиковъ были уже мною вынуты, но особеннаго ничего еще не произошло и листья оставались совершенно неподвижны. При появленіи-же буквы "А" листья пришли вдругъ въ движеніе; быстро поднявшись по тросточкамъ и достигнувъ вершины ихъ, они упали обратно на доску, въ которой были укрѣплены бамбуковые прутья, и остались на ней неподвижны.

Признаюсь, не безъ волненія я долженъ былъ убѣдиться, что движеніе листьевъ совпало въ точности съ появленіемъ первой буквы имени моего умершаго друга. Когда мѣшокъ опустѣлъ, я снова вложилъ въ него кубики съ буквами и номерами и сталъ продолжать начатый опытъ. Такимъ образомъ послѣдовательно буква за буквою и номеръ за номеромъ мною была получена слѣдующая фраза:

"Альбэнъ Брюнъ умеръ въ Бурганбрессѣ (въ Энскомъ департаментѣ) 3 января 1856 г." Имя моего друга, день и мѣсто смерти его были точно обозначены. Читая и перечитывая эти слова, я почувствовалъ, какъ кровь хлынула мнѣ въ голову.
